

ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ

Жампеисов Даурен А.

*Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Семей, Казахстан*

E-mail: daurxxvek@bk.ru

Жампеисов Думан А.

*Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Семей, Казахстан*

E-mail: duman_d@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.7>

Для цитирования: Жампеисов Даурен А., Жампеисов Думан А. Преступность в Республике Казахстан: социально-экономические, социокультурные и миграционные факторы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.7>.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых как внешними, так и внутренними мигрантами в Республике Казахстан; проанализированы причины и условия, способствующие совершению преступлений мигрантами; сделаны выводы и приведены рекомендации по разработке новых путей и средств предупреждения преступности мигрантов. Авторы изучили официальную статистику преступности мигрантов за последние три года (2017–2019 гг.) через Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и указали на необходимость более детального регулирования некоторых количественных и качественных показателей статистической информации. Также сделаны выводы о том, что необходима дифференциация статистики по уголовным правонарушениям, совершенным мигрантами. Авторами обосновывается важная роль повышения нравственной и правовой культуры населения путем привлечения средств массовой информации и неправительственных организаций как меры по предупреждению преступности мигрантов. В целях снижения уровня преступности мигрантов необходимы меры, которые формируют в обществе благоприятные социально-экономические условия и позитивный нравственный климат. Среди криминологически значимых факторов преступности мигрантов обозначено в том числе наличие негативных явлений, таких как существование коррупции в органах государственной власти. Авторами предлагается утвердить временную регистрацию мигрантов, которая была бы необходима при получении различных услуг и социальной помощи, а не являлась обязанностью, при нарушении которой наступает юридическая ответственность.

Ключевые слова: преступность, миграция, Республика Казахстан, профилактика преступлений, миграционная политика, социально-экономическое развитие, демографическое развитие.

Введение

С момента обретения независимости Казахстан начал проводить собственную миграционную политику, с одной стороны, отвечающую тенденциям глобализации мирового сообщества, а с другой стороны, направленную на использование миграционных потоков в интересах укрепления национальной безопасности, улучшения демографической ситуации и устойчивого социально-экономического развития страны.

Обеспечение национальной безопасности признано одним из основных принципов государственной политики в области миграции населения в Республи-

ке Казахстан (РК)¹. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 гг.² в качестве основных целей регулирования миграционных процессов декларирует обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан в контексте угроз, ассоциирующихся с миграцией. В Законе о национальной безопасности³ неконтролируемые миграционные процессы перечислены в числе основных угроз национальной безопасности. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.⁴ также уделено внимание на продолжение работы по своевременному введению и правильному применению правовых норм, направленных на предупреждение и пресечение незаконной миграции. При этом ежегодно в Казахстан на нелегальной основе приезжает несколько сотен тысяч мигрантов⁵. Действуют транснациональные каналы незаконной миграции⁶.

Вышеперечисленные документы и факты подтверждают актуальность темы исследования. Проблемные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых внешними и внутренними мигрантами, требуют научно обоснованных рекомендаций и эффективных решений.

Статистика уголовных правонарушений, совершенных иностранцами в Казахстане

В 2019 г., согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР) было зарегистрировано 243 462 уголовных правонарушения, из них гражданами СНГ совершено 2 449 правонарушений, гражданами других зарубежных стран – 148 уголовных правонарушений. Подробные данные представлены в табл. 1.

По уголовному законодательству Республики Казахстан, уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на уголовные преступления и уголовные проступки. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправитель-

¹ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2021 г.) // Юрист. Информационно-правовой портал Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298 (дата обращения: 19.07.2021).

² Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (дата обращения: 19.07.2021).

³ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.) // Юрист. Информационно-правовой портал Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (дата обращения: 19.07.2021).

⁴ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 19.07.2021).

⁵ Сидоров О. Мигранты могут стать угрозой для Казахстана // Юрист. Информационно-правовой портал Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30124118 (дата обращения: 19.07.2021).

⁶ Нелегальная миграция в Казахстан: как работают незаконные каналы // Tengrinews.kz. Интернет-издание Республики Казахстан. 20.04.2021. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nelegalnaya-migratsiya-kazahstan-rabotayut-nezakonnnye-434469/ (дата обращения: 19.07.2021).

ных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста⁷.

Таблица 1.

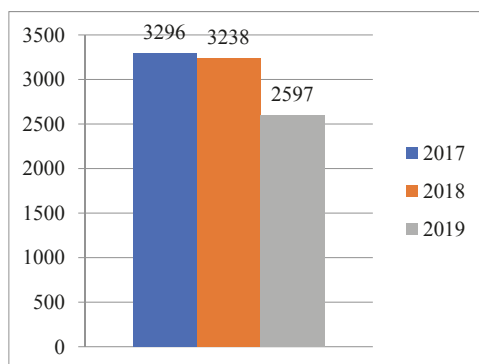
Уголовные правонарушения, совершенные иностранными гражданами на территории Республики Казахстан в 2019 г.

Table 1.

Criminal offenses committed by foreign citizens on the territory of the Republic of Kazakhstan in 2019

Правонарушения		Количество правонарушений, совершенных иностранными гражданами	
		гражданами стран СНГ	гражданами других зарубежных стран
проступки		331	16
преступления		2 118	132
ИЗ НИХ	небольшой тяжести	457	39
	средней тяжести	1 288	66
	тяжкие	301	24
	особо тяжкие	72	3

Источник: Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК⁸

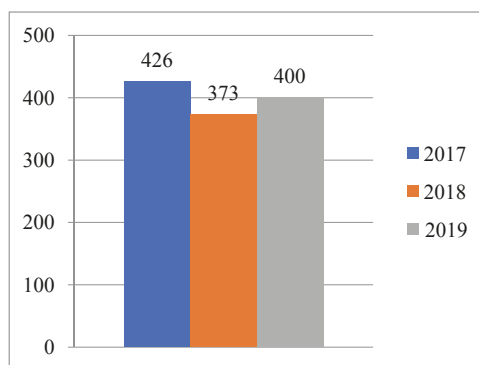

Рис. 1. Количество уголовных проступков, совершенных иностранными гражданами на территории Республики Казахстан в 2017–2019 гг.

Fig. 1. The number of criminal offenses committed by foreign citizens on the territory of the Republic of Kazakhstan in 2017–2019

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.) // Юрист. Информационно-правовой портал Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 22.07.2021).

⁸ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [сайт]. URL: <http://qamqor.gov.kz> (дата обращения: 22.07.2021).

Рис. 2. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории Республики Казахстан в 2017–2019 гг.
Fig. 2. The number of grave and especially grave crimes committed by foreign citizens on the territory of the Republic of Kazakhstan in 2017–2019

Источник: Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК

Анализ статистики за последние три года (2017–2019 гг.) позволяет сделать вывод о том, что количество уголовных правонарушений, совершенных гражданами других государств, ежегодно снижается. При этом количество тяжких и особо тяжких преступлений не имеет устойчивой тенденции к снижению (см. рис. 1, 2). Таким образом, на основе имеющихся данных можно сделать вывод о том, что предпринимаемые меры по предупреждению преступности являются не в полной мере эффективными.

Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК позволяет посмотреть на картину преступности в разрезе количества субъектов уголовных правонарушений в зависимости от:

- гражданства (граждане РК, СНГ, иностранные граждане);
- пола (мужчины, женщины);
- возраста (12–13 лет, 14–15 лет, 16–17 лет, 18–20 лет, 21–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет, 60 лет и выше),
- рода занятий (рабочие, госслужащие, предприниматели, учащиеся, безработные, военнослужащие),
- уровня образования (высшее, среднее и средне-специальное).

Однако из представленных статистических данных невозможно установить портрет личности преступника-мигранта, совершившего уголовное правонарушение в Казахстане (пол, возраст, род занятий, уровень образования). Соответственно, представляется невозможным разработать адресные меры предупреждения преступности мигрантов.

По мнению В. В. Соболевникова, необходимость уточнения субъекта преступной деятельности – мигранта является чрезвычайно важной, поскольку дает точный критерий отнесения лица, совершившего преступление, к категории мигрантов [1].

И. Е. Нежибецкая выделила два критерия определения преступника-мигранта: место совершения преступления и место постоянного жительства. При их несовпадении преступника можно считать мигрантом (криминальный мигрант, приезжий преступник, преступник-гастролер) [2].

Криминологически значимые факторы преступности мигрантов

Если вести речь не только о внешней, но и о внутренней миграции, то для предупреждения преступности также необходимо установить криминологически значимые факторы.

В 2017 г. почти одну треть из всех уголовных правонарушений совершили безработные (96 127 из 316 418), также в одной трети из них правонарушители имели только среднее или средне-специальное образование (99 642 из 316 418). При этом из представленных статистических данных невозможно установить, были ли они коренными жителями или внутренними мигрантами.

К примеру, в Алматы – 64,8 тыс. учащихся колледжей, 131,3 тыс. студентов очной формы обучения всех возрастов. Из всего этого контингента только 60,9 тыс. (46%) студентов вузов – алматинцы. Не обучающееся и не работающее население в возрасте 15–28 лет (включая самозанятых и неформально занятых) составляет 91 тыс. человек, или 21,4% всей целевой возрастной группы. Несомненно, что обнищание и утрата веры в будущее провоцируют рост преступности средней тяжести: кражи составляют более 73%, мошенничество – 11% всех преступлений в городе с уровнем преступности 356 случаев на 10 000 жителей. За 62 811 преступлений в 2017 г. в Алматы были осуждены 10 894 человека, в том числе 5 106 преступников в возрасте 15–29 лет⁹. Согласно Закону о государственной молодежной политике¹⁰, молодежь – это граждане Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти лет. По вышеуказанной статистике видно, что половина осужденных в городе Алматы относятся к категории молодежи. Молодежь, являясь наиболее мобильной категорией населения, мигрирует в экономические точки роста.

Основным фактором, влияющим на принятие решения о миграции, является экономический – низкий уровень доходов, отсутствие перспектив карьерного роста. Миграционные потоки притягиваются в регионы с более высоким валовым региональным продуктом на душу населения. В 2014 г. наиболее высокий уровень ВРП на душу населения отмечался в западных регионах страны, а также в городах Астана и Алматы. К примеру, вклад города Алматы в ВВП страны – 22%, что является очень высоким показателем по сравнению с другими регионами или населенными пунктами Казахстана. Согласно прогнозу правительства, при уровне урбанизации на конец 2014 г. 56,7% для дальнейшего развития страны требуется сосредоточение в городской местности не менее 70% населения¹¹. При таком уровне урбанизации вопросы предупреждения преступности станут еще более актуальными.

Факторы преступности представителей государственных структур в сфере миграции

⁹ Айман Турсынкан: В Алматы 21% молодых людей не работают и не учатся // Forbes Казахстан. Журнал. 23.07.2018. URL: https://forbes.kz/process/expertise/ayman_tursyinkan_v_almaty_21_molodyih_lyudey_ne_rabotayut_i_ne_uchatsya (дата обращения: 25.07.2021).

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» (с изменениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // Юрист. Информационно-правовой портал Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446 (дата обращения: 25.07.2021).

¹¹ Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118 «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года» // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118/links> (дата обращения: 25.07.2021).

Одним из криминологически значимых факторов совершения преступлений мигрантами является наличие негативных явлений, которые присущи казахстанскому обществу, в том числе существование коррупции в органах государственной власти, многочисленных примеров совершения преступлений сотрудниками миграционной полиции. Сотрудники Министерства внутренних дел (МВД) РК за последние три года совершили больше коррупционных и иных уголовных правонарушений против интересов государственной службы и государственного управления, чем работники других органов власти и управления, вместе взятые (сотрудники Комитета национальной безопасности (КНБ), Прокуратуры, Службы экономических расследований, таможи, органов уголовно-исполнительной системы, судьи, депутаты, акимы, судебные исполнители, сотрудники налоговой службы, военнослужащие) (см. табл. 2).

Таблица 2.

Количество коррупционных и иных уголовных правонарушений против интересов государственной службы и государственного управления

Table 2.

The number of corruption and other criminal offenses against the interests of public service and public administration

Год	Сотрудники МВД	Работники других органов власти и управления
2017	348	84
2018	308	76
2019	198	57

Источник: Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК

При этом необходимо отметить, что количество уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками МВД, ежегодно снижается, как и количество уголовных правонарушений, совершенных работниками других органов власти и управления. Это может вызывать доверие к ним, которое нужно завоевывать, в том числе перенимая позитивный опыт зарубежных стран. К примеру, в Англии и Уэльсе доверие к полиции выше в районах, где проживает больше иммигрантов [3].

Касательно преступлений по организации незаконной миграции, предусмотренного статьей 394 Уголовного кодекса РК, картина за последние три года выглядит следующим образом (см. табл. 3):

Таблица 3.

Количество преступлений по организации незаконной миграции

Table 3.

The number of crimes related to the organization of illegal migration

Год	Сотрудники МВД	Сотрудники КНБ
2017	10	-
2018	9	13
2019	10	1

Источник: Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК

Принимаемые государством специальные меры предупреждения преступности в виде принятия правовых норм по установлению контроля над внутренней миграцией не всегда однозначны и вызывают общественный резонанс. Так, введение временной регистрации граждан по месту их проживания Законом по вопросам противодействия экстремизму и терроризму от 22 декабря 2016 г.¹² послужило причиной огромных очередей в центрах обслуживания населения и негативных комментариев в прессе в адрес реформы. Суть нововведений состояла в том, что вводилась административная ответственность в виде штрафа за проживание граждан Республики Казахстан без наличия регистрации в месте временного пребывания свыше одного месяца и за допущение арендодателем проживания физических лиц без регистрации. Исполнители реформы не смогли четко и внятно донести до населения, каким образом принимаемые меры по временной регистрации могут помочь в борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также в целом с преступностью. В содержании реформы скорее лежали социально-экономические причины для планирования городской застройки, определения нагрузки на социальную инфраструктуру в виде школ, больниц и т. д. Наивно предполагать, что преступники, намеревающиеся совершить преступление, будут проходить временную регистрацию в населенном пункте прибытия, тем более что закон требует от них пройти регистрацию при проживании свыше десяти дней. Они могут всего за несколько дней совершить ряд запланированных преступлений и уехать обратно на свое постоянное место жительства либо в другую местность.

Учитывая, что количество уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками МВД больше, чем сотрудниками других органов, предоставление широких возможностей по привлечению к ответственности граждан и собственников жилищ за отсутствие временной регистрации усиливает коррупционные риски. Вместо этого нужно было пойти по опыту развитых зарубежных стран и поставить временную регистрацию в необходимость при получении различных услуг и социальной помощи, а не в обязательность, при нарушении которой наступает юридическая ответственность. Демонстрация факта регистрации по месту жительства при получении различных услуг практически аннулирует коррупционные риски, так как исключается контакт с сотрудником органов внутренних дел и вопрос о привлечении к ответственности за отсутствие регистрации.

Социально-экономические меры предупреждения преступности мигрантов

Если при действующем уровне урбанизации большинство преступлений совершается безработными, то при еще большей урбанизации вопросы обеспечения занятости становятся наиболее острыми. Так, по данным Генеральной прокуратуры, 80% преступников – безработные в возрасте от 25 до 45 лет¹³.

В этом случае необходимо будет заниматься ранним предупреждением преступности. Как отмечает А. И. Долгова, «если в государстве планируется ослабление миграционного режима или ожидается вступление в действие других обстоятельств, повышающих приток мигрантов, необходимы меры по созданию достаточного ко-

¹² Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000028> (дата обращения: 25.07.2021).

¹³ Айман Турсынкан: В Алматы 21% молодых людей не работают и не учатся.

личества рабочих мест для мигрантов, обеспечению их социальной, экономической и бытовой интеграции в общество, предотвращению возможных конфликтов на национальной и расовой почве» [4].

Известный теоретик криминологии Н. Г. Иванов полагает, что основой социальной профилактики должно быть повышение нравственных устоев общества. Обосновывается корреляция: государственная нестабильность – падение нравственности и рост психотравмирующих факторов – рост преступности [5].

Заслуживает внимания и мнение авторов исследования по вопросам усовершенствования регулирования агломерационного развития для Министерства национальной экономики РК на базе четырех крупнейших городов: Алматы, Астана, Шымкент и Актобе, – которые провели глубокий анализ ключевых факторов влияния на качество жизни. Они отмечали, что «безудержный циничный маркетинг потребительского кредитования вместе с жесточайшим репрессивным механизмом коллиторских услуг привели к полному разрушению моральных барьеров для перехода в категорию преступника вполне воспитанных и добропорядочных граждан. Безысходность, огромный социальный разрыв (15-кратный в селах, 20-кратный в городах), наряду с соблазнами легкой добычи и вседозволенности, а также быстро распространяющимся бытовым насилием – это отравляющий некрепкое юношеское сознание букет искривленной морали... Нарочитое вытирание крупными купюрами ботинок, разбрасывание золотых монет на шашу на свадьбах в 1000 человек на зарубежных курортах, поедание тортов за 100 тыс. долл. членами семей осужденных за коррупцию чиновников и 12-часовое таскание тележек за 500 тенге в день в реальности молодого и неглупого парня, приехавшего на заработки в город из аула – кому не снесет крышу такой диссонанс в неродном месте, где можно и нагадить?»¹⁴.

Большую роль в общекриминологическом предупреждении преступности играют все государственные органы, ответственные за социально-экономическое развитие, а не только органы правопорядка. А. И. Шеслер отмечает, что «общекриминологическое предупреждение осуществляется в основном теми субъектами, которые решают общесоциальные задачи, не связанные с обеспечением правопорядка в обществе, и теми мерами, которые, как правило, не связаны с принуждением» [6].

Следует отметить, что и государство, понимая актуальность возникающих вопросов по социализации молодежи, внутренней миграции, принимает соответствующие программы, реализует необходимые проекты. Так, с 2014 г. реализуется социальный проект «Серпін-2050»¹⁵ с целью обучения и трудоустройства молодежи из трудоизбыточных регионов страны (Алматинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской областей) в регионах, испытывающих дефицит кадров. В настоящее время обучение проходит 11 605 студентов, из которых 2 931 – учащиеся 53 колледжей, 8 674 – студенты 22 ВУЗов. Программа предусматривает также выплату стипендий, предоставление общежитий и содействие в трудоустройстве.

Данный проект был введен в действие, так как согласно прогнозной оценке, численность населения страны к 2050 г. составит 24,5 млн человек. При сохранении текущих тенденций население северных областей сократится на 0,9 млн человек, а юж-

¹⁴ Айман Турсынкан: В Алматы 21% молодых людей не работают и не учатся.

¹⁵ Проект «Серпін-2050»: особенности и показатели развития // Strategy 2050. Обзорно-аналитический портал. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/51615/> (дата обращения: 28.07.2021).

ных областей – вырастет на 5,3 млн человек. При этом плотность населения южных областей будет в четыре раза превышать плотность населения северных¹⁶.

Создание рабочих мест и обеспечение занятости населения реализуется по Программе развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 гг.¹⁷ Лица, принимающие участие в данной программе, обеспечиваются бесплатным техническим и профессиональным образованием и краткосрочным профессиональным обучением. Количество участников, обеспеченных бесплатным техническим и профессиональным образованием, планируется увеличить с 21,3 тыс. в 2017 г. до 70 тыс. в 2021 г., а охват краткосрочным профессиональным обучением составит 26 тыс. в 2017 г. и 56 тыс. в 2021 г.

Для обеспечения трудодефицитных регионов рабочей силой, ликвидации региональных диспропорций и демографических дисбалансов, в рамках Программы за счет содействия в добровольном переселении поощряется территориальная мобильность трудовых ресурсов. Поддержка государства межрегионального переселения на добровольной основе включает в себя:

- 1) материальную помощь на переезд (единовременная помощь в размере 35 МРП на главу и каждого члена семьи);
- 2) оплату расходов по аренде жилья и коммунальных услуг (в течение двенадцати месяцев);
- 3) предоставление служебных квартир, домов и комнат в общежитиях для рабочей молодежи;
- 4) выдачу субсидий работодателям, которые оказывают помощь в переселении (в размере 450 МРП за каждого работника, принятого на постоянную работу при устройстве на работу не менее пяти участников Программы);
- 5) обучение по техническому и профессиональному образованию и краткосрочным профессиональным курсам при необходимости;
- 6) оказание помощи в устройстве на работу и развитии бизнеса на новом месте проживания.

Краткий обзор далеко неполного перечня государственных программ и проектов, направленных на обеспечение продуктивной занятости населения, дает основание полагать, что государство не бездействует и предпринимает необходимые меры. Однако данные меры, оставаясь общими мерами предупреждения преступности, являются недостаточно полными. Хотя недавние исследования за рубежом поставили под сомнение причинно-следственную связь между уровнем занятости и предупреждением преступности [7]. Другие исследования показывают, что только регулярная занятость может значительно снизить вероятность преступлений [8]. При этом не-

---

¹⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 919 «Об утверждении Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы, внесении изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1136 “Об утверждении перечня правительственных программ и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан” // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000919> (дата обращения: 28.07.2021).

¹⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746 «Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы “Еңбек”» // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (дата обращения: 28.07.2021).

которые авторы отмечают, что готовность трудоустроиться даже на неполный рабочий день служит показателем приверженности просоциальным установкам [9]. Есть и иные интересные исследования, которые проводят взаимосвязь между инфляцией и ростом преступности. Так, Р. Розенфельд и Д. Вайсбурд анализируют взаимосвязь между преступлениями, совершенными ради денежной прибыли, и социальным индикатором, который ранее не фигурировал в исследованиях по проблемам преступности – инфляцией. По их мнению, повышение цен приводит к росту ставок грабежа и количества имущественных преступлений, стимулируя спрос на дешевые похищенные товары [10].

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы и предложить ряд рекомендаций:

1. При ведении статистики уголовных правонарушений следует учитывать место постоянного жительства субъекта преступления, чтобы знать целостную картину по миграционной преступности и принимать меры по ее предупреждению. К примеру, власти города Алматы обнародовали статистику, согласно которой 31% привлеченных к уголовной ответственности – это иногородние и выходцы из ближнего зарубежья (1785 из 5626 человек)¹⁸.

2. Необходима дифференциация статистики по уголовным правонарушениям, совершенным мигрантами по дополнительным критериям: пол, возраст, род занятий, уровень образования. Это нужно для того, чтобы оценить жизнеспособность программ по интеграции мигрантов в общество, выявить причины и условия, способствовавшие совершению уголовных правонарушений, определить пути и средства их предупреждения.

3. В тематику лотов государственного социального заказа важно включить вопросы адаптации и интеграции мигрантов. Это даст возможность местным акиматам и общественным организациям как неспециализированным субъектам предупреждения преступности реализовывать социальные проекты в данной сфере, создавать различные программы оказания помощи, которые помогут мигранту улучшить условия быта, создать собственные источники дохода, заменить свои отрицательные социальные взгляды на позитивные, воздержаться от обращения к незаконным средствам обогащения.

4. Целесообразно усилить работу со СМИ по выбору этических формулировок в своих публикациях в целях раннего предупреждения уголовных правонарушений. Например, такие темы публикаций, как «Свой среди чужих: как трудовым мигрантам «выжить» в Казахстане?», «В Казахстане увеличилось число нелегальных мигрантов», «Понаехавшие»: понять и простить», «Цена на легального гастарбайтера» и т. п. не способствуют созданию в обществе положительных представлений о мигрантах, их интеграции в общество, бесконфликтному взаимодействию с местными жителями. СМИ должны на системной основе показывать примеры успешной интеграции мигрантов в общество, их разностороннего вклада в развитие страны. Негативные

---

¹⁸ Что власти Алматы сделают для безопасности горожан. Байбек перечислил по пунктам // InformBuro. Информационно-аналитический портал Республики Казахстан. 10.08.2018. URL: <https://informburo.kz/stati/chto-vlasti-almaty-sdelayut-dlya-bezopasnosti-gorozhan-baybek-perechislil-po-punktam.html> (дата обращения: 28.07.2021).

информационные материалы представляют собой криминогенный фактор дискриминационного разделения граждан на разные категории [11].

5. Важно исключить из законодательства и использования в СМИ, государственных органах понятие «нелегальный мигрант» или «незаконный мигрант». Термин «незаконный» надо использовать только для обозначения действия, а не для описания человека. Сам человек не может стать «незаконным» из-за совершения правонарушения. Кроме того, надо учитывать и презумпцию невиновности до решения суда. Термин «нелегальный/незаконный мигрант» стигматизирует мигрантов, что может приводить к дискриминации, ограничению прав какой-то группы. К примеру, Н. де Генова признал формулировку «нелегальный мигрант» побочным продуктом иммиграционного законодательства [12]. Также можно согласиться с мнениями о том, что «человек не может быть нелегальным, вне рамок права и закона, подобная дефиниция применима лишь к правовым актам» [13], «само использование термина “нелегальный мигрант” является политически и человечески некорректной формой обозначения незаконной миграции» [14]. В данной связи представляется некорректным действие МВД Казахстана по приданию оперативно-профилактическому мероприятию названия «Нелегал-2017»¹⁹.

6. В целях уменьшения числа совершаемых уголовных правонарушений в будущем необходимы меры, которые формируют в обществе позитивный нравственный климат. В этом плане нужно широко использовать ресурсы негосударственных субъектов предупреждения преступности в лице неправительственных организаций и популярных лидеров мнений в социальных сетях. Особо следует популяризировать и финансировать публикации по ликвидации правовой безграмотности и нигилизма, повышению духовно-нравственных устоев.

7. Привлечение общественности к иммиграционным правоохранительным органам приводит к важным гражданским побочным продуктам: оно «создает» граждан и гражданство. Оно дает гражданскую подготовку, прививая чувство гражданской ответственности в поддержании правопорядка, и при этом оно помогает воссоздать социальную сплоченность в глубоко фрагментированном обществе [15].

8. К написанию социально-экономических программ необходимо привлекать ученых-криминологов для определения эффективности предлагаемых мер по воздействию на преступность. Основными потребителями знаний криминологов должны стать политики, практики, широкая публика [10].

9. Нужно создать научный совет при уполномоченном органе по миграции, включающий ведущих ученых страны, специализирующихся в сфере изучения миграции, предупреждения преступности.

10. Учитывая, что причины преступности обусловлены социально-экономическими, политическими, нравственными проблемами, присущими казахстанскому обществу, в частности существованием коррупции в органах государственной власти, ответственных за регулирование миграционных процессов и расследование преступлений, совершенных мигрантами, в качестве мер общей профилактики необходимо повсеместное внедрение принципа транспарентности на всех уровнях государственного управления.

---

¹⁹ Операция «Нелегал-2017» в Казахстане касается не только граждан Кыргызстана – МВД // InformBuro. Информационно-аналитический портал Республики Казахстан. 10.08.2018. URL: <https://informburo.kz/novosti/operaciya-nelegal-2017-v-kazahstane-kasaetsya-ne-tolko-grazhdan-kyrgyzstana-mvd.html> (дата обращения: 28.07.2021).

Список литературы

1. *Собольников В. В.* Понятие миграционной преступности и проблемы ее определения // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3 (25). С. 119–133.
2. *Нежибецкая И. Е.* Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Академия управления МВД Российской Федерации. – Москва, 2007. – 21 с.
3. *Bradford B., Sergeant E., Murphy K., Jackson J.* A Leap of Faith? Trust in the Police Among Immigrants in England and Wales. *The British Journal of Criminology*. 2017. Vol. 57. No. 2. Pp. 381–401. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azv126>.
4. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с. ISBN: 5-89123-931-0.
5. *Иванов Н. Г.* Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1997. – 459 с.
6. *Шеслер А. В.* Групповая преступность (криминологические и уголовно-правовые аспекты): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Екатеринбург, 2000. – 395 с.
7. *Aaltonen M.* Post-release Employment of Desisting Inmates. *The British Journal of Criminology*. 2016. Vol. 56. No. 2. Pp. 350–369. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azv047>.
8. *Mesters G., van der Geest V., Bijleveld C.* Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males. *Journal of Quantitative Criminology*. 2016. Vol. 32. No. 2. Pp. 159–190. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10940-015-9258-5>.
9. *Kleck G., Jackson D.* What Kind of Joblessness Affects Crime? A National Case–Control Study of Serious Property Crime. *Journal of Quantitative Criminology*. 2016. Vol. 32. No. 4. Pp. 489–513. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10940-016-9282-0>.
10. *Rosenfeld R., Weisburd D.* Explaining Recent Crime Trends: Introduction to the Special Issue. *Journal of Quantitative Criminology*. 2016. Vol. 32. No. 3. Pp. 329–334. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10940-016-9317-6>.
11. *Матаева М. Х., Жампеисов Д. А.* Проблемы и перспективы предупреждения преступлений в сфере этнической репатриации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 165–172.
12. *De Genova N. P.* Migrant “Illegality” and Deportability in Everyday Life. *Annual Review of Anthropology*. 2002. Vol. 31. Pp. 419–447. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.31.040402.085432>.
13. *Kraal K.* Regularisation: A Misguided Option or Part and Parcel of a Comprehensive Policy Response to Irregular Migration? IMISCOE Working Paper No. 24. 2009. 39 p.
14. *Baldwin-Edwards M.* Towards a Theory of Illegal Migration: Historical and Structural Components. *Third World Quarterly*. 2008. Vol. 29. No. 7. Pp. 1449–1459. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436590802386690>.
15. *Aliverti A.* Enlisting the Public in the Policing of Immigration. *The British Journal of Criminology*. 2015. Vol. 55. No. 2. Pp. 215–230. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azu102>.

Сведения об авторах:

Жампеисов Даурен Абильтаевич, магистр юриспруденции, докторант Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, Семей, Казахстан.

Контактная информация: e-mail: daurxxvek@bk.ru; ORCID ID: 0000-0002-0400-2826; Scopus Author ID: 57216761576; РИНЦ Author ID: 1127143.

Жампеисов Думан Абильтаевич, доктор философии (PhD) по специальности «Юриспруденция», ассоциированный профессор Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, Семей, Казахстан.

Контактная информация: e-mail: duman_d@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4657-8660; Scopus Author ID: 55835902100; РИНЦ Author ID: 832904.

Статья поступила в редакцию 22.06.2021.2021; принята в печать 26.08.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

CRIME IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: SOCIO-ECONOMIC, SOCIOCULTURAL AND MIGRATION FACTORS

Dauren A. Zhampeissov

Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Kazakhstan

E-mail: daurxxvek@bk.ru

Duman A. Zhampeissov

Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Kazakhstan

E-mail: duman_d@mail.ru

For citation: Dauren A. Zhampeissov, Duman A. Zhampeissov. Crime in the Republic of Kazakhstan: Socio-Economic, Socio-cultural and Migration Factors. DEMIS. Demographic Research. 2021. Vol. 1. No 4. Pp. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.7>.

Abstract. *The article discusses the problematic issues of preventing crimes committed by both international and internal migrants in the Republic of Kazakhstan, analyzes the causes and conditions that contribute to the commission of crimes by migrants, draws conclusions and provides recommendations for the development of new ways and means of preventing crime of migrants. The authors analyze the official statistics of migrant crime over the past three years (2017–2019) through the Information Service of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan and pointed out the need for more detailed regulation of some quantitative and qualitative indicators of statistical information. It is concluded that it is necessary to differentiate statistics on criminal offenses committed by migrants. The authors substantiate the important role of improving the moral and legal culture of the population by involving the media and non-governmental organizations as a measure to prevent the crime of migrants. In order to reduce the crime rate of migrants, measures are needed that create favorable socio-economic conditions and a positive moral climate in society. Among the criminologically significant factors in the crime of migrants, the presence of negative phenomena, such as the existence of corruption in government bodies, is indicated. The authors propose to approve the temporary registration of migrants, which would be necessary when receiving various services and social assistance, and not an obligation, in case of violation of which legal liability arises.*

Keywords: *crime, migration, the Republic of Kazakhstan, crime prevention, migration policy, socio-economic development, demographic development.*

References

1. Sobolnikov V. V. The Concept of Immigration Crime and Problems of Its Definition. *Leningrad Legal Journal*. 2011. No. 3 (25). Pp. 119–133. (In Russ.)
2. Nezhibetskaya I. E. *Kriminologicheskiye i ugovolno-pravovyye mery bor'by s prestupnost'yu migrantov Rossii* [Criminological and criminal law measures to combat crime of migrants in Russia]: thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2007. 21 p. (In Russ.)
3. Bradford B., Sergeant E., Murphy K., Jackson J. A Leap of Faith? Trust in the Police Among Immigrants in England and Wales. *The British Journal of Criminology*. 2017. Vol. 57. No. 2. Pp. 381–401. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azv126>.
4. *Kriminologiya* [Criminology]: Textbook for universities / A. I. Dolgova (ed.) 3rd ed., rev. and add. Moscow: Norma Publishing House, 2005. 912 p. ISBN: 5-89123-931-0. (In Russ.)
5. Ivanov N. G. *Problemy ugovolnoy otvetstvennosti lits s psikhicheskimi anomaliyami* [Problems of criminal liability of persons with mental abnormalities]: dissertation for the degree of Doctor of Law / Lomonosov Moscow State University. Moscow, 1997. 459 p. (In Russ.)
6. Shesler A. V. *Gruppovaya prestupnost' (kriminologicheskiye i ugovolno-pravovyye aspekty)* [Group crime (criminological and criminal-legal aspects)]: dissertation for the degree of Doctor of Law / Ekaterinburg, 2000. 395 p.
7. Aaltonen M. Post-Release Employment of Desisting Inmates. *The British Journal of Criminology*. 2016. Vol. 56. No. 2. Pp. 350–369. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azv047>.
8. Mesters G., van der Geest V., Bijleveld C. Crime, Employment and Social Welfare: An Individual-Level Study on Disadvantaged Males. *Journal of Quantitative Criminology*. 2016. Vol. 32. No. 2. Pp.

159–190. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10940-015-9258-5>.

9. Kleck G., Jackson D. What Kind of Joblessness Affects Crime? A National Case–Control Study of Serious Property Crime. *Journal of Quantitative Criminology*. 2016. Vol. 32. No. 4. Pp. 489–513. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10940-016-9282-0>.

10. Rosenfeld R., Weisburd D. Explaining Recent Crime Trends: Introduction to the Special Issue. *Journal of Quantitative Criminology*. 2016. Vol. 32. No. 3. Pp. 329–334. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10940-016-9317-6>.

11. Mataeva M. H., Zhampeisov D. A. Problems and Prospects of Ethnic Repatriation Crime Prevention. *Russian Journal of Criminology*. 2013. No. 3. Pp. 165–172. (In Russ.)

12. De Genova N. P. Migrant “Illegality” and Deportability in Everyday Life. *Annual Review of Anthropology*. 2002. Vol. 31. Pp. 419–447. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.31.040402.085432>.

13. Kraal K. Regularisation: A Misguided Option or Part and Parcel of a Comprehensive Policy Response to Irregular Migration? *IMISCOE Working Paper No. 24*. 2009. 39 p.

14. Baldwin-Edwards M. Towards a Theory of Illegal Migration: Historical and Structural Components. *Third World Quarterly*. 2008. Vol. 29. No. 7. Pp. 1449–1459. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436590802386690>.

15. Aliverti A. Enlisting the Public in the Policing of Immigration. *The British Journal of Criminology*. 2015. Vol. 55. No. 2. Pp. 215–230. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azu102>.

Bio note:

Dauren A. Zhampeisov, Master of Law, Postgraduate Student, Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Kazakhstan.

Contact information: e-mail: daurxxvek@bk.ru; ORCID ID: 0000-0002-0400-2826; Scopus Author ID: 57216761576; ; RSCI Author ID: 1127143.

Duman A. Zhampeisov, PhD in Law, Associate Professor, Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey, Kazakhstan.

Contact information: e-mail: duman_d@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4657-8660; Scopus Author ID: 55835902100; RSCI Author ID: 832904.

Received on 22.06.2021; accepted for publication on 26.08.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.